

Оглавление

Глава 1. Пустой универ. <i>Сейчас</i>	5
Глава 2. Сепарация подруги. <i>Сейчас</i>	13
Глава 3. Снова в школу. <i>Тогда</i>	21
Глава 4. Чужой жених. <i>Сейчас</i>	33
Глава 5. Триумвират влюбленных. <i>Тогда</i>	41
Глава 6. Неожиданное признание. <i>Сейчас</i>	51
Глава 7. Свидание в кино. <i>Тогда</i>	61
Глава 8. Свидание в зоопарке. <i>Тогда</i>	71
Глава 9. На разведку. <i>Тогда</i>	84
Глава 10. Вымученный шопинг. <i>Сейчас</i>	95
Глава 11. Учиться и работать. <i>Тогда</i>	105
Глава 12. Кровавая история. <i>Тогда</i>	116

Глава 13. Конец честной игры. <i>Тогда</i>	127
Глава 14. Тараканьи бега. <i>Сейчас</i>	135
Глава 15. Странный поцелуй. <i>Тогда</i>	143
Глава 16. Снова вместе. <i>Сейчас</i>	150
Глава 17. Эксплуатация дара. <i>Тогда</i>	161
Глава 18. Поспешное приглашение. <i>Сейчас</i>	175
Глава 19. Одна свадьба, две встречи. <i>Сейчас</i>	182
Глава 20. Новые брови. <i>Сейчас</i>	198
Глава 21. Плюс одна фобия. <i>Сейчас</i>	213
Глава 22. Фата-Моргана. <i>Сейчас</i>	222
Глава 23. Позорное бегство. <i>Сейчас</i>	237
Глава 24. Спасение подруги. <i>Сейчас</i>	246
Глава 25. Зачет в кармане <i>Сейчас</i>	256
Глава 26. Поцелуй истинной любви. <i>Сейчас</i>	267
Эпилог. Её «да». <i>Сейчас</i>	282

Глава 1

Пустой универ

Сейчас

Первое сентября. В воздухе звенело предвкушение чего-то нового. Незведанных интересных знаний, незнакомых знаковых людей, непредсказуемых важных событий. Скоро зашуршат под ногами золотые листья. Но пока что все зелено и свежо. «Даже слишком свежо!» — подумала Маша, зябко кутаясь в розовый кашемировый палантин, который сначала и брать-то не хотела. Схватила, уже выбегая из квартиры, потому что мама кричала, мол, на дворе «не май месяц» и дочка там замерзнет. И, как всегда, оказалась права. Почему-то это странное явление — замораживание всех живых существ, имеющих смелость приступить к новому учебному году, — происходит

в природе каждый год. Еще вчера солнце палило совсем по-летнему, на городских пляжах наблюдался ажиотаж, а мороженое купалось в зените своей сезонной славы. А уже сегодня Маше показалось, что по дороге к университету она видела изморозь на траве. Впрочем, может, и не показалось...

Нынешний День знаний выпал на пятницу, так что Маша сильно сомневалась, что к первой паре придет еще кто-то кроме нее. Да и ко второй тоже — все же четвертый курс бакалавриата. Все персонажи раскрыты, все расклады понятны, зачетка работает на студента. «Пожалуй, и в понедельник приползет в лучшем случае половина потока», — с этими мыслями девушка добралась до горячо любимого светло-желтого здания Лингвистического университета на Остоженке. Она обожала этот особняк не только за более чем двухвековую историю, уютное расположение и тихий сквер, но и за его противоречивость, так откликающуюся девичьей душе. Фасад трехэтажной усадьбы сочетал в себе классический портик из десяти белых колонн с коринфскими капителями, львиные маски в обрамлении окон, лепные розетки и — неожиданно, но органично — огромный советский герб, появившийся здесь после революции. Маше казалось, что каждый человек на планете — немножечко этот особняк, ведь в нас перемешаны истории предков, установки родителей, личный опыт и убеждения современников. Без всего этого мы уже будем не мы, и отделить одно от дру-

гого, сказав, что какая-то деталь важнее, а какая-то вовсе не нужна, невозможно. Выдернешь что-то — и вот уже прекрасное здание уникальной личности перекошилось и угрожающе накренилось в сторону небытия.

Маша поднялась на второй этаж и свернула налево. Переводческий факультет встретил ее полной тишиной, если не считать стука каблучков ее новеньких бежевых ботильонов о выдавший виды старинный паркет. Высокая коричневая дверь, неподвластная движению лет и пропитанная солью слез студентов всех времен, была плотно закрыта. Девушка подергала ручку — не открывается. Кажется, первое сентября, выпавшее на пятницу, решили проигнорировать не только студенты, но и преподаватели.

— Никого? — раздалось за Машиной спиной, отчего она чуть не подпрыгнула.

Катька Котова, а это была именно она, — высокая темноволосая однокурсница с острым носиком и таким же языком, всегда умела взбодрить.

— Ты зачем подкрадываешься? — Маша все еще держала руку возле сердца, ощущая подскочивший пульс.

— Даже не думала. Просто я в кроссах, вот ты и не услышала шагов, — легко оправдалась девушка. — Ну что, будем ломиться во все двери или лучше кофе попьем?

— Кофе. И погорячее. Я пока сюда дошла, чуть не окоченела.

Катя окинула подругу цепким взглядом карих глаз: русые волосы до плеч, яркие голубые глаза, минимум макияжа, только обычно нежно-розовые пухлые губы и правда отдавали синевой.

— Ну а что ты в платье-то легком приперлась? — не церемонясь, спросила однокурсница. — Где куртка или плащ? — Сама она была одета в темно-синие джинсы, легкий белый свитер и вполне себе теплую кожаную куртку.

— У меня вот, палантин... — Маша плотнее замотала вокруг плеч мягкий широкий шарф.

— Палантин хорош для теплых южных вечеров, а для московской осени категорически не подходит.

— Завтра опять обещали потепление.

— Да? Вот и отлично. Посидим в кафе до завтра, — хихикнула Катя и отправилась в сторону выхода.

В доме через дорогу за большими видовыми окнами манили теплом желтые круглые светильники. Официанты разносили на подносах источающие пар прозрачные чайники с напитками всех цветов и вкусов: облепиховые, манго, мятные; маленькие чашки с крепким кофе и высокие стаканы молочного латте с пенкой.

— Надо было сразу сюда идти. — Маша сидела за небольшим столиком у окна и блаженно улыбалась, обняв руками горячий чайник чая с чабрецом, который перед ней только что поставила официантка.

— Надо было сегодня вообще не приходиться, — резонно заметила Катя, отхлебывая из гигантской плошки с ручкой, именованной в меню скромным словом «чашка», до краев наполненной капучино с корицей. — Ну что, как прошло лето?

— В целом неплохо. Папе удалили аппендицит. Теперь он говорит, что чувствует, как его внутренние органы борются за освободившееся место. Мама два месяца после операции хлопотала возле него, баловала. Устала и просится на море.

— Ну а ты? Много мужчин в себя влюбила?

Маша задумалась. Она уже давно перестала считать количество пристальных взглядов, смелых предложений и навязчивых приглашений со стороны противоположного пола. Даже, кажется, стала меньше замечать всю эту суету. Наверное, это стало рутиной, и теперь, чтобы Маша обратила на парня внимание и запомнила его, тому нужно сделать что-то по-настоящему необычное.

— Девушка, это вам, — вывела Машу из задумчивости официантка. Она протягивала ей клочок белой бумаги и стакан апельсинового сока.

Маша кивнула, принимая подарок.

— Что там? — вытянула шею Катя, когда подруга раскрыла записку.

«Ты — словно яркий солнечный луч на пасмурном небе. Можно подойти?» — прочла Маша.

— От кого это? — спросила она у официантки.

— Вон от того мужчины.

Девушка указала на столик в дальнем углу, откуда им помахал усатый мужчина средних лет, одетый в строгий синий костюм в едва заметную белую полоску. Усатик радостно улыбнулся, сверкнув такими белыми зубами, что в их керамической природе не осталось ни малейшего сомнения. Одними губами мужчина повторил свой вопрос: «Можно?»

Маша отрицательно покачала головой. Улыбка на лице мужчины погасла.

— Я уж за лето и забыла, как это бывает, когда с тобой в общественных местах появляешься, — задумчиво протянула Катя, отхлебывая капучино. — Машка, какая ж я тупица! — она вдруг ударила себя по лбу.

— Подумаешь, усы не вытерла от пенки! Что сразу тупица-то?

— Да я не об этом. Кстати, спасибо, что сказала. — Девушка вытерла рот салфеткой. — Мне ж Никита предложение сделал!

Маша застыла с поднесенной к губам чашкой. Отношения Кати и Никиты длились вот уже три года. Парня однокурсницы она никогда не видела, но об их истории, в которой были взлеты и падения,

страсти и показное равнодушие, была наслышана. И Маше казалось, что еще недавно не было даже никакого намека на то, что все это может обернуться свадьбой.

— Поздравляю! Ты сказала «да»?

— Ну, вроде.. — однокурсница как-то странно на нее смотрела. — А вот теперь думаю: что, если ему попадется такая, как ты? Мимо которой сложно пройти, не влюбившись?

— Таких больше нет, — весело отмахнулась Маша, — стой. Ты что, серьезно?

— Более чем.

— Если боишься, можешь не приглашать меня на свадьбу.

— Ну уж нет. Мир тесен. Не на свадьбе, так еще где-нибудь увидите. И — пиши пропало.

— Кать, ну ты что? Ты же знаешь, процент влюбляющихся-то невелик! Особенно если только мельком увидеться и не общаться. Если я его встречу, максимум поздоровуюсь — и деру! Обещаю.

— А знаешь что... — кажется, Катя ее не слушала и продолжала смотреть с прищуром. — Лучше познакомься с ним до свадьбы. А еще лучше — сходите куда-нибудь вместе.

— 3-з-зачем? — Маша почувствовала подвох.

— Чтобы я точно знала, чего от него ожидать. Любит ли он меня по-настоящему? Настолько, чтобы не страшно было замуж за него пойти.

— Сурово ты с ним, Кать.

— Нормально.

— Я против. Никуда я с твоим Никитой не пойду.

— А я говорю — пойдешь! — сказала, как отрезала, Катька и отхлебнула большой глоток кофе, снова пропечатав на верхней губе пенкой залихватские усы. Почти такие же, какие носил мужчина в синем костюме в едва различимую белую полосу, грустно уткнувшийся в свой планшет за столиком в углу.